

БЕДЬМНА КРОВЬ

Валерия Вайкат

Валерия Вайкат
Ведьмина кровь

«Автор»

2026

Вайкат В.

Ведьмина кровь / В. Вайкат — «Автор», 2026

Сбежать от врага можно, но рано или поздно с ним все равно придется встретиться. Оказавшись в безопасности, Морис понимает, что инквизиция не отказалась от идеи добраться до него. Инквизиторы наводняют все новые города, а в Рейвентауне еще не исчезли настоящие ведьмы.

© Вайкат В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валерия Вайкат Ведьмина кровь

Глава

Пролог

— Теперь мы в безопасности.

Закутанная в красную шаль женщина посмотрела снизу вверх на девочку лет десяти, которая с интересом изучала глазами догорающий костер на эшафоте. Убедившись, что ребенок в порядке, она повернулась к старшей дочери.

— Элма, ты так увлеклась.

— Я первый раз на таком... событии, — тихо ответила девушка.

— Не понимаю, почему ты не ходила раньше. Это важнейшие дни для Рейвентауна.

— Они происходят несколько раз в месяц, — как можно безразличнее пожала плечами Элма и с трудом отвела взгляд от костра.

— Тебе понравилось? — ребенок оторвался от завораживающего вида и кинулся к сестре. — Понравилось? Мы придем сюда еще?

— Что скажешь? — поддержала мать. — Наверняка это не последняя ведьма в Рейвентауне.

Толпа ликовала. Элма снова повернулась к костру и, едва зацепившись за него взглядом, быстро вернулась к матери. Смотреть на сожженную ведьму не было никакого желания. От пропахшего гарью воздуха было трудно дышать.

— Да, наверняка.

Последние звуки не спешили покидать ее голову. Ведьма кричала. Как и все до нее. Мало кто умирал молча в этом месте. Площадь города пропиталась криками настолько, что, просто ступив на нее в обычный день Элме казалось, что она не просто слышит их. Они чувствуются всем телом, пробираясь от ступающих по площади ног к голове и остаются там надолго. Она не могла поручиться за других, но стоило приблизиться к площади именно ей, все ее тело отзывалось на несмолкающие звучания боли.

— Я замерзла, — озвучила девушка первое, что пришло в голову. Лето в этом году располагало к таким отговоркам. Низкие тучи висели над площадью, а резкий ветер налетал со всех сторон.

Мать кивнула.

— Скоро пойдем.

Элма снова вернула взгляд к костру.

Рядом с пепелищем стоял Сенан.

— Сегодня мы снова победили!

Площадь затихла. Епископ за прошедший год заметно поседел и состарился, а черная ряса висела на нем бесформенным мешком. Но чем хуже он выглядел, тем суровее относился к городу. Ведьм хватало почти каждые несколько недель. Сенан лично появлялся на каждой казни, не давая забывать об их важности. Рейвентаун-довольно большой город. Убыль населения была не слишком заметна.

— Рейвентаун благодарен всем вам. С вашей помощью мы можем обезопасить себя и наш город, — после недавно пережитого епископ сохранял достоинство так, будто события только прибавили ему уверенности, — Нам до сих пор нет покоя от ведьм. Как бы мы ни старались, твари продолжают жить среди нас.

Элма ощутила нечто странное. К почти привычному беспокойству от нахождения на площади прибавилось что-то еще. Элма привычно прислушалась к ощущениям.

— Мы не позволим ведьмам превратить наш город в свою территорию, — продолжил Сенан. — Я буду стоять между вами и тем, что разрушит вашу жизнь. Буду уничтожать каждого, кто посчитает, что в Рейвентауне есть место магии.

Внутри стала нарастать паника, а собственный крик пульсировал где-то в груди, готовясь вырваться. Элма зажала рот руками и отступила за спины сестры и матери. Те ничего не заметили и продолжили восторженно слушать епископа. Непривычное тепло поднялось от земляного покрытия площади с сохранившимися кое-где остатками каменной кладки. В прошлый раз ведьмам не удалось уничтожить площадь полностью.

Тепло быстро распространилось по телу, напугало и спутало мысли. Пришлось почти собственноручно парализовать себя, чтобы не согнуться под этим жутким страхом и не выдать своих ощущений.

Громкий крик раздался откуда-то спереди. Казалось, что вопил сам Сенан.

— Здесь ведьма!

Элма вскинула голову. После выкрика епископ осматривал толпу настороженно, но не теряя владения ситуацией.

— Кто?

Его голос разрезал воздух. Если он поймет, на кого легло обвинение, он не будет посылать инквизиторов. Он подойдет и убьет ее собственноручно. По крайней мере, у Элмы создалось такое впечатление. Девушка отступила дальше за спину матери, пытаясь казаться как можно незаметнее. Сестра с опаской и интересом вертела головой в разные стороны в поиске ведьмы. Элма застыла, продолжая ощущать движение толпы вокруг себя. Пока все только оглядывались, перешептывались, но не рисковали указать на кого-то конкретного. Скоро сделать это стало проще. Элма и сама не была уверена, что мрачное спокойствие площади нарушила именно она, но вскоре в этом убедилась.

Рядом с догорающим костром вынырнул зеленый стебель пролесника, быстро покрылся листьями и стал разрастаться, опоясывая место костра и одиночными ростками уходя в стороны от него. Народ стал отпрыгивать от растений, наткаться друг на друга, и чуть не падая, стараться поскорее убраться с площади. От появления ядовитого растения с таким запахом на площади и правда стало сложно дышать. Все сопровождалось испуганными криками людей и ненавидящим взглядом Сенана. За него девушка зацепилась случайно и уже не смогла оторваться. Епископ изучал площадь выхватывая тех, кто казался подозрительным, осматривал, отбрасывал и искал следующего. Все с непроницаемым выражением лица, за которым крылись какие угодно мысли.

Элма попятилась. Ростки, появившиеся вокруг нее, выпустили желтоватые цветки и теперь источали гнилостный запах.

Девушка почувствовала жжение в руках. Стоило сделать хоть движение стебли начинали колыхаться. Она застыла и сжала кулаки. Ближайшие растения поспешили разом скрыться под землей.

Мысль о собственной причастности ужаснула. Она ведьма. Ее схватят и сожгут! Контроля над ситуацией эта мысль не добавила. Девушка сделала пару импульсивных шагов назад и стебли появились по ее следам. Она обернулась. Люди были слишком заняты собственным спасением, чтобы заметить ведьму перед своим носом.

— А я-то думала, что теперь мы будем жить спокойно, — мать повернулась к Элме и схватила ее за руку. Стебли выпустили сильно пахнущий гнилью поток воздуха. — Видимо, мы еще долго будем вычищать ведьм из нашего города.

Младшая сестра с детским любопытством оглядывала площадь в попытке найти врага.

Голос Сенана прогремел над площадью, но напуганные люди почти не заметили его.

— Не будем медлить. Нас ждет следующая охота.

Глава 1

Лайл сидела на полу и обкусывала губы. Безмятежный Репейник примостился на коленях хозяйки. Время от времени он выпускал из оголенного черепа пар своего дыхания и постукивал костяным хвостом по полу. Дом, в который они перебрались после побега оставлял желать лучшего, но был прекрасной заменой смерти в Рейвентауне.

Новый город встретил безразлично. После бюрократических проволочек сбежавшим было выдано разрешение остаться. Жилье они нашли на удивление быстро, а с местными ведьмами пока познакомились только косвенно. На местный шабаш их позвали совсем недавно. Лайл этого промедления не понимала, но приняла как должное. В конце концов, сегодня все должно измениться.

Тонкий месяц надежно пришил к небу темное беззвездное полотно. Морис и Лайл были в ожидании первого настоящего шабаша в их жизни. Предвкушение было скорее осторожным, чем радостным. Лайл провела рукой над горшком змееголова. Свернутый трубкой цветок едва шелохнулся, отзываясь на действие ведьмы. Магия была слаба. Ведьме хотелось выглядеть на шабаше достойно, но за время, прошедшее после побега успехи в магии оставляли желать лучшего. Встречи с другими ведьмами она ждала с трепетом и тревогой, не зная, как они примут ее.

— Ты слишком переживаешь, — попытался поддержать ее Морис. Сам он нервничал не меньше.

— Если бы мне тогда не подвернулась маршанция, я была бы бесполезна.

— Нет, ты придумала бы что-нибудь еще. Я не верю, что кучка инквизиторов победила бы тебя.

— Они бы смогли, — Лайл ласково провела рукой по голове Репейника, — Я до сих пор не научилась колдовать. Тогда инквизиторы могли легко убить меня.

— Во-первых, не легко.

— Бирн прижал меня.

— Но они тебя боялись. Ты смогла их напугать, а значит по-ведьмински ты победила.

— Испугала?

— Да. Ты заставила их не подходить к тебе слишком близко. Поставила барьер в их головах и выиграла себе время.

Ведьма грустно вздохнула.

— Значит все, на что я способна — это блеф, рассчитанный на трусов.

— Лайл!

— Что? Ты сам сказал, что все, что я смогла это заморочить им головы.

— Ты смогла победить. Вышла живой из окружения инквизиторов и мага. Даже если этот маг уже не мог колдовать.

— Я не знаю, чем возразить, но знаю, что это не правда. Я не смогу сделать тоже самое второй раз.

— Я тоже. Уверен, что, если поставить меня в те же условия, я буду трусить и вообще сбегу.

— Неправда, — тут же возразила ведьма.

Морис скептически поднял бровь и напомнил:

— Я до сих пор могу колдовать только с кулоном. А Росс меня здорово напугал.

— Не ври. Ты прекрасно держался.

— Тоже самое я говорю про тебя, но ты не веришь.

Лайл поняла, что попала в ловушку и улыбнулась.

— Ладно, я неплохо справилась, — все же признала ведьма.

— Это я и хотел услышать, — улыбнулся бывший священник. — Пойдем к остальным. Там веселее, чем ты думаешь.

* * *

Джек обреченно ткнул в Осгара пальцем. Конь спокойно пощипывал траву у входа в дом на небольшой лужайке.

— Возьми с него пример, черт тебя дерит!

Вторая лошадь упрямо била копытом и норовила встать на дыбы. При этом она принципиально оставалась на одном месте. Джек не мог сдвинуть ее уже пол дня. Азре и Нессе надоело даже смеяться.

— Оставь его в покое и сам отдохни, — в который раз предложила Несса.

Девушки стояли на удобном крыльце дома и наблюдали за тщетными попытками Джека. Черный кот расположился рядом с ними на горизонтальных перилах.

Конюх обреченно посмотрел на сестру.

— Не могу. Я должен отдать ее хозяину завтра. А эта скотина так ничему и не научилась.

— Ты тоже. Прекрати орать на лошадь.

Лошадь согласно ткнула копытом в песок.

— Первые три часа я и не орал. Нормальные лошади учатся быстрее.

Азра отвлеклась от рассматривания горизонта.

— А как же особый подход к каждому животному?

— Ты прекрасно применила это на людях. Может и с этой животиной попробуешь? — окрысился Джек.

— У тебя должно получиться, — пожала плечами Несса. — Я не думала, что местных можно убедить довериться нам.

Азра скромно улыбнулась. Джек получил работу благодаря ей. Она включила все свое обаяние, чтобы обратить внимание жителей на умение конюха укрощать лошадей. Поначалу жители Эйма не спешили обращаться к чужакам, но девушка отрекомендовала Джека так, что заказы на выезд лошадей теперь сыпались один за другим.

Двор небольшого домика уже освещало закатное солнце. Морис и Лайл вышли к друзьям. Увидев их, Джек все же оставил лошадь и приблизился к компании. Несса уселась на ступеньки крыльца. Длинные белые волосы были заплетены в толстую косу. Лайл пристроилась рядом с ней.

Осгар, конь Мориса, умиротворенно пасся прямо на лужайке перед домом. Денег на строительство левады у его хозяина пока не было, и даже на денник в ближайшее время рассчитывать не приходилось. Поэтому в жаркие дни черный конь прятался от солнца в тени растущего на поляне дуба, а в остальное время вытаптывал траву перед крыльцом.

— Почему вы оба такие нервные? — задала Азра вопрос, который интересовал всех. Беспокойство Мориса и Лайл бросалось в глаза все больше, после того как их все-таки позвали на местный шабаш.

— Действительно, — поддержал конюх, облачиваясь на перила.

— Лайл переживает, что недостаточно хорошо освоила магию, — пояснил Морис.

— Ведьма нервничает перед шабашем? — не понял конюх. — Растениями своими надыхалась?

Несса ткнула брата локтем.

— Вообще-то мы чужаки.

— И что? — не понял конюх. — Насколько я помню, Морис им точно не чужой.

Морис воздержался от возражений. Ему было что сказать, но это добавило бы Лайл причин для беспокойства.

— Вы не на испытания идете, — Азра задумчиво откинула рыжую прядь с лица. — Вряд ли вас будут опрашивать как ты Нессу.

Несса, которая уже научилась от Лайл всему, что связано с травами, кивнула.

— Знаю, — подала голос Лайл. — Но здесь те, кто занимается магией с рождения. Я не хочу, чтобы во мне видели неудачницу.

— Все знают вашу историю, — не сдавалась Азра. — Они должны понимать, что в Рей-ментауне не поколдуешь.

Несса тронула Лайл за плечо.

— Что бы ни произошло, вы вернетесь к нам. А мы найдем как вас поддержать.

— Давайте зайдем в дом, — предложила Азра. — Знаю, что шабаш будет не в лесу, но здесь мерзнуть тоже незачем.

Лайл задумчиво кивнула.

Дом, в котором они обосновались, был небольшим, на одну стену полностью заросшим чем-то изначально непонятным. После долгих раздумий Лайл и Несса все же опознали в этом мутировавшую бругмансию, которая вообще-то была кустарником, но местная флора умела удивлять. Вместо того, чтобы как положено свесить белые цветы вниз, растение нарастило веток и рвануло вверх, почти полностью скрыв боковую стену дома. Цветы оно разложило уже на краю крыши.

Внутри дома цветов натаскали уже сами ведьмы. Несса настолько обрадовалась, что обыски инквизиторов ей больше не грозят, что теперь растения стояли буквально везде.

В доме были три комнаты. Морис и Лайл на правах пары поселились вместе, Несса и Азра облюбовали самую просторную, а Джек, к своему облегчению, занял небольшую, но отдельную, в которой не боялся, что сестра снова притащит из леса какую-нибудь вонючую гадость. Почти не боялся.

Первым, что появилось в доме был аккуратный горшок с вымахавшим под два метра болиголовом. Джек смирился с его присутствием только когда растение отодвинули от его комнаты. Затем Лайл притащила из лавки травника какую-то непонятную траву, которая не пожелала культурно расти в горшке. Вместо этого она выползла из него ночью и к утру всем пришлось убирать свисающую с потолка бахромку.

Наличие в доме ядовитых растений сказывалось и на состоянии кота и Репейника. Кот дегустировал все, поэтому местный животный лекарь уже принимал их без очереди.

На этот раз Джек не заметил нового любимца прямо у входа. От удара ноги большой горшок опрокинулся, а растущие в нем стебли улеглись вдоль стены. Лайл кинулась подхватить, но не успела.

Ведьма возмущаться не стала, а вот конюх не промолчал. Ругался он беззлобно. Скорее просто бубнил, понимая, что ни ведьмы, ни их принадлежности никуда из его жизни не денутся.

— Предупреждать надо, когда новый горшок ставите, — пробурчал он.

— Совсем забыли, — сказала Несса. — Но он хотя бы не ядовитый.

Но конюх не мог спокойно смотреть на очередной принесенный горшок, хоть и понимал, что ничего с этим не сделает.

— Я вам еще вѣх не простил, — припомнил он старую обиду.

Несса пожала плечами.

— Это просто растение.

— Оно пахнет морковью. Мне надоело гонять от него лошадей.

— Вообще-то лошадей от него я отгоняла, — заметила Азра.

— Так поддержи меня, рыжая. Мы двое людей среди этих колдунов. Где рука помощи?

— Рука помощи вчера с нами морозник собирала, — наконец оживилась Лайл. Шуточные препирательства друзей немного ее расшевелили.

Джек искренне вздохнул. В ближайшие двое суток от противного запаха морозника его не спасет даже отдельная комната и открытое окно.

— Хорошо, что хотя бы эта твоя дрянь здесь не растет, — все же буркнул конюх, чтобы оставить последнее слово за собой.

На этот раз даже Морис мрачно посмотрел на Джека. Маршанция здесь действительно не приживалась. В Рейвентауне, где ей запрещал расти сам закон, стоило зайти в лес на пару десятков шагов и где-нибудь на этот мох точно наткнешься. Разумеется, только в Ведьмином пролеске. А в Эйме, где ведьмы спокойно жонглировали травами, ценное оружие было невозможно найти.

Возня со мхом была для Лайл больной темой. С момента приезда в город она пыталась вырастить его искусственно. В отличие от других ядовитых ростков, его не трогал даже кот. Мох загибался по собственному умыслу и требовал строгих условий утилизации своих останков, поэтому каждый раз вынуждал ведьму топать на кладбище глубокой ночью.

Несса расставила на столе чашки и закинула в каждую по несколько цветков жасмина. В Эйме он был дефицитным и дорогим, но иногда денег на него хватало.

Все быстро подтянулись за стол.

— Когда-нибудь я и эту дрянь выращу, — уныло пообещала Лайл. — И поставлю к тебе поближе.

— Тогда будешь пешком ходить за своими травами, — с улыбкой пригрозил Джек. — Или учись ездить на лошади.

Морис слушал дружелюбную перебранку с улыбкой. Год назад сын деспотичного епископа не мог мечтать ни о магии, ни о дружбе. Они все еще казались ему чем-то необычным. Тем, что ему просто не предназначалось. Каждый раз, когда он думал, что все могло сложиться по-другому, сердце болезненно сжималось. Он мог все еще оставаться в инквизиции.

Глава 2

Все началось не так, как Морис и Лайл себе представляли.

Шабаш проходил в скромно обставленном доме Верховной ведьмы. Хозяйки еще не было, остальные подтягивались неспеша, будто дом принадлежал всем. В основном Рейвентунцев разглядывали, несмотря на то что уже не раз видели. Отдельно представлять новопривывших не было необходимости. Со всеми участниками шабаша Морис и Лайл так или иначе пересекались. С двумя рыжими сестрами познакомились в первую же неделю после приезда. С молодым беловолосым магом — на центральной площади во время какого-то местного праздника. Туда они пришли просто развеяться после очередной погони за бумагами на разрешение жить в городе. Пройти мимо магазинчика травника будучи магами было невозможно. Лайл и Несса, хоть и предпочитали делать все эликсиры сами, некоторых ингредиентов было не достать. Поэтому с самим травником и его ученицей они тоже познакомились.

По своей бытности в инквизиции Морис помнил, что у каждой ведьмы есть свой запах. Здесь он различал сильные запахи ели, кинзы, мелиссы, едва заметные ароматы остролиста и липы. Лаванду, которой благоухал он, наверняка, тоже все чувствовали.

Морис чувствовал напряжение Лайл. Она никогда не сталкивалась с таким количеством людей, в глазах которых не имела права упасть. Битва с инквизиторами на площади не в счет. В их глазах она вряд ли могла уронить свою репутацию, даже если бы сильно захотела. А сейчас она мечтала, чтобы ее перестали рассматривать. Морису было не легче. Как второе лицо в инквизиции, он всю жизнь был на виду, но сейчас, в окружении ведьм, это вызывало желание засунуть голову в песок.

Когда порог переступила девушка с огненно-рыжими волосами намного ярче, чем у Азры, напряжение возросло. Она поздоровалась с присутствующими, скользнула по новичкам взглядом, в котором Морис считал отвращение, а Лайл презрение, и прошла напрямую к камину. Она разожгла огонь с помощью листьев ясенца. Простое заклинание. Лайл тоже его умела. После этого девушка отошла к одному из магов и всецело увлеклась разговором.

Последней в собственном доме появилась Верховная ведьма. Не зная об этом, верховную в ней бы никто не заподозрил. Женщине было сильно за сорок, русые волосы с заметной проседью она собрала в неаккуратный хвост, а мягкое серое платье выглядело так, будто она собственноручно собирала травы в поле под дождем. Она коротко поздоровалась со всеми, приветливо кивнула Морису и Лайл. После этого все расселись вокруг на полу.

Собрание скорее напоминало посиделки рабочих после тяжелого дня. Всего двенадцать человек. У некоторых мелькали амулеты или усиливающие магию браслеты и на этом все. Сенан был бы разочарован. Настраивая горожан против ведьм, он описывал шабаши намного колоритнее.

Верховную звали Мадлен.

— Сегодня у нас пополнение, — улыбнулась она. — Представлять их нет необходимости. Морис и Лайл смущенно улыбнулись.

Поприветствовали их довольно тепло. Несколько человек улыбнулись и приветливо кивнули им.

Та, чей взгляд уловила на себе Лайл, встречалась им всего раз, и тогда смотрела не дружелюбнее, чем сейчас. Рыжая ведьма сидела почти напротив них. На новеньких она смотрела так, будто была готова собственноручно вытолкнуть из этого дома. В стороне от нее расположилась девушка, с которой они встречались у травника несколько раз. Это была миловидная пухлая ведьма с забранными в низкий пучок волосами. Более безобидного существа нельзя было представить. Из ее веселых разговоров с травником, они узнали, что ее зовут Ибби.

— Коллективным решением мы позвали их на сегодняшний шабаш, — сказала Мадлен.
— Нам нужно решить, что делать дальше.

Прямо Мадлен не сказала. Все и так понимали, о чем идет речь.

Напряженность становилась все тяжелее и скоро Морис и Лайл поняли ее причину. Рыжая девушка, которая неприветливо сверкала глазами на новичков взяла слово.

— Мы действительно хотим видеть их рядом с собой? — просто спросила она.

Шабаш внезапно затих. Верховная тоже, из чего Лайл поняла, что заговорившая пользовалась уважением, хотя была не старше ее. Тишина, которая захлестнула шабаш после слов рыжей, была не просто уважением. К ней примешивалось что-то еще. Как будто собравшиеся по-особому относились к этой ведьме.

— Лилиан, — начала Верховная. — Как раз это мы сейчас решаем.

— И не в пользу шабаша, — сверкнула глазами рыжая ведьма.

— Аргументы?

Лилиан было где разгуляться.

— Они пришли из Рейвентауна. Вам напомнить, что это? — она вскочила и обвела глазами собравшихся. — Город, который полностью сожрала инквизиция. Его отец сжигает обычных людей и сельских знахарок после того, как избавился от настоящих ведьм. И вы хотите взять к себе его сына?!

— Поэтому они и сбежали, — тихо, но твердо возразила Ибби.

— Он убивал.

Мориса снова прошло чувством вины и отвращением к своей беспомощности. Что бы он сейчас ни сказал, это будет звучать как жалкие оправдания.

— Он сын Норы.

— Да он всю жизнь был в инквизиции!

— Его всю жизнь обманывали.

— Тупость-не оправдание, — сверкнула глазами девушка. — И родство с бывшей верховной тоже. Ему здесь не место.

— А куда им податься?

— Я не призываю выгонять их из города. Я не хочу видеть их в шабаше.

— Это неразумно. У нас не хватает рук. Нам нужны сильные ведьмы.

Девушка перевела взгляд на Лайл, оценила ее и выразительно подняла бровь.

— Она?

С таким уничижением Рейвентаунская ведьма еще не сталкивалась и не нашла что ответить. А девушка продолжала.

— То, что она один раз использовала маршанцию ни о чем не говорит. Здесь она пока не демонстрировала ничего выдающегося.

— У нее пока не было подходящего случая что-то продемонстрировать, — возразила Ибби.

— Лилиан, — мягко одернула Мадлен. — Мы все знаем о твоих причинах. Но они не должны стоять между нашими милосердием и здравым смыслом.

— Мои причины здесь ни при чем, — голос Лилиан дрогнул. — Я просто не хочу пускать к нам убийц.

Морис и Лайл почувствовали себя подсудимыми. Только теперь не перед инквизиторами, а перед ведьмами. Это оказалось еще обиднее.

— Они не убийцы.

Ибби встала, расправила длинное желтой платье. Она смотрела на Лилиан, но обращалась ко всему шабашу.

— Поставьте себя на их место. Кто из вас рискнул бы пойти против инквизиции, не имея поддержки? — она обвела присутствующих внимательным взглядом. — Мы знаем про

Рейвентаун. Город полностью подчинен Сенану а пойти против инквизиции означает смерть. Почему мы обвиняем жертв?

— Хочешь сказать, что весь город, творящий ужасы — это бедные невинные жертвы? У них были шансы, — не сдавалась Лилиан. Она кивнула в сторону Мориса. — Двое из наших ходили туда, пытаюсь вразумить его.

Остальные снова как-то странно напряглись. Ибби кивнула, но тут же возразила.

— Когда все вокруг поддерживают инквизицию, думаешь легко поверить случайно встреченной ведьме?

— Да, если способен отличить плохое от хорошего, — прошипела Лилиан. — Допустим, в случае Мориса можно сослаться на влияние инквизиции. Но как ты собралась выгораживать Лайл?

Ибби сверкнула глазами. Морис прикусил язык. Безобидное существо стало на их сторону и безобидным уже не было. Несмотря на милое личико и невысокий рост, он не захотел бы встретиться с ней в прямом противостоянии. В Ибби чувствовалась сила, которую он хотел бы ощущать в себе.

— Я никого не выгораживаю, — отчеканила она. — Я высказываюсь за здравомыслие, которое, видимо, решило сегодня молчать. К нам пришли двое человек с магическими способностями, и вы хотите прогнать их. Передайте привет Сенану, он будет счастлив от такого решения.

— Наш отказ не заставит их вернуться в Рейвентаун.

— Сенан следит за тем, что происходит за пределами его города. Он будет рад, что ведьмы не могут договориться между собой.

— Ибби, Сенан сюда не сунется, — тихо прервала ее Мадлен.

— Я бы не была так уверена.

Здесь Морис мог выступить с экспертным мнением, но не решился.

— А что касается Лайл, я бы не списывала со счетов ее возможности. Ты сама сказала, что она научилась обращаться с маршанцией. Без посторонней помощи.

Лайл потупилась. «Научилась» — слишком громкое слово. Скорее не смогла избежать ее использования.

У Лилиан были другие соображения.

— Все это время она наблюдала и ничего не делала. Она видела все смерти и уж она то понимала почему они происходят.

— И что ей было делать? — вышла из себя Ибби. — Кинуться на Сенана одной?

Когда воздух между Ибби и Лилиан начал потрескивать, Мадлен прервала их.

— Мы вернемся к этому позже. А пока нужно обсудить текущие дела. У нас трудности с травами.

Седеющий травник с готовностью перехватил инициативу и общее внимание отвлеклось от двух ведьм.

— В этом году у нас засуха, — обозначил он общеизвестный факт. — Травы растут плохо. Из того, что можно набрать в лесах, даже папоротник не взошел.

По лицам собравшихся было ясно, что новость не слишком их удивила.

— В этом весь Эйм, — буркнула себе под нос одна из ведьм. — Что не засохло в этом году, утонет в следующем.

— Здесь всегда проблемы с травами? — сделал робкую попытку Морис. Он обратился к ведьме, сидящей рядом с ним. Это была женщина лет пятидесяти.

— С климатом, — ответила она. — Мы пытаемся делать, что можем, но сильная засуха заговариванию не поддается.

— Ибби и Гвен, — обратилась Мадлен. — будьте готовы к жалобам крестьян. — Все, что касается полей, будем отсылать к вам.

Две ведьмы согласно кивнули.

— А живокости снова нет, — разочарованно протянул травник.

— Живокость я вырастила, — сказала Лилиан, — Взошла плохо, но несколько горшков есть.

— Может, подскажешь, чем удобряла? — попытал удачу травник.

— Приходите, отдам целый побег, — соскочила Лилиан.

Теперь к обсуждению подключились почти все. Спорили долго.

Морис и Лайл переглянулись и не произнесли ни слова, пока все не начали расходиться.

После того как они спутанно попрощались со всеми и ушли, Ибби догнала их на небольшом удалении от дома.

— Не принимайте все это близко к сердцу, — сказала она. — Я не считаю вас убийцами или чем-то в этом роде. Возможно, потому что я никого не теряла. У Лилиан есть право злиться на вас. Но это не повод лишать шабаш перспективных магов.

— Спасибо, — кивнула Лайл. — Я рада, что не все считают нас убийцами.

— Вы такие же жертвы Рейвентауна. Не позволяйте убедить себя, что вы хуже нас.

— Ты сказала, что никого не теряла, — зацепился за слова Морис. — А она?

Ибби помолчала, а потом посмотрела ему в глаза.

— Она была невестой Йорна.

После этих слов Морис пересмотрел свое восприятие шабаша. По сравнению с тем, что могло быть, они еще легко отделались. Смерть Йорна до сих пор выдергивала его из постели посреди ночи. Много раз он прокручивал ее в голове, думая, что мог сделать для спасения мага, который пришел на помощь ему. Каждый раз ему казалось, что одно маленькое действие с его стороны — и Йорн был бы жив. Проблема в том, что он не знал, каким именно должно было быть это действие. Йорн был обречен с той минуты, как пересек границу Рейвентауна.

— Я не был готов к такому, — признал Морис.

— Йорн был одним из тех, кто очень хотел видеть тебя в нашем шабаше, — продолжала Ибби. — Из наших в Рейвентаун возвращались несколько человек. Чтобы пытаться достучаться до тебя. Но ваша инквизиция добралась до всех.

Морис хотел возразить, что инквизиция не его, но язык не повернулся. Он был частью инквизиции, и от этого клейма он никуда не денется.

— Та ведьма, которая схватила меня за руку тоже была из ваших?

— Я не видела, что происходило в Рейвентауне, — напомнила Ибби. — Но это вполне в наших характерах. Наверняка, Йорн тоже не стеснялся.

— Мне жаль, что они умерли.

Морис безотчетно не стал упоминать, что их убили. Ибби покачала головой.

— Их смерти поменяли отношение к тебе. Сначала все были в восторге от того, что сын Норы может быть с нами. Представь: сын настолько сильной верховной ведьмы в шабаше, который она когда-то спасла, — Ибби едва заметно улыбнулась, но тут же снова помрачнела. — Сначала многие были готовы сами отправляться в Рейвентаун. Мы были уверены, что можно вытащить тебя из инквизиции. Но после нескольких смертей все поменялось. Две последние окончательно похоронили наш энтузиазм. Лилиан долго оплакивала Йорна. Тогда все стали задумываться, стоит ли жертвовать своими ради тебя.

Это было неприятно, но справедливо. Морис тоже не был уверен, что его жизнь и способности чего-то стоят.

— Я не осуждаю Лилиан. Если бы я кого-то потеряла, вела бы себя так же.

— Что нам делать? — задал Морис единственный подходящий вопрос.

— Живите, — пожала плечами Ибби. — Совершенствуйте магию. Лилиан не будет злиться вечно, а больше против вас никто не настроен.

— Спасибо, — подала голос Лайл. — Приятно слышать, что мы не совсем одни.

Ибби попрощалась с ними. Лайл развернулась, чтобы пойти домой, но Морис удержал ее.
— Подожди здесь, — попросил он. — Я хочу поговорить с Мадлен.

* * *

— Как прошло? — кинулась к вернувшимся Несса.

Морис и Лайл мрачно прошли к лавке, где безмятежно спал Репейник. Он даже не проснулся, а вот кот при их появлении мяукнул и обернул хвост вокруг лап и зевнул. Азра переглянулась с Джеком.

— Да я на костре чувствовал себя раскованнее, чем там, — резюмировал Морис.

— Что произошло?

Джек подвинулся, давая ему место на лавке и приготовился слушать.

— Нас изучили, обвинили во всем чем можно и пришли к выводу, что мы бесполезные словочи, — пробормотала Лайл.

— Не совсем так, — возразил Морис. — Но близко. Они не слишком рады видеть в своих рядах тех, кто убивал ведьм.

— В целом, это ожидаемо, — пожал плечами Джек. — И они имеют право на такое мнение.

Несса непонимающе на него взглянула.

— С чего это? Попробовали бы сами пожить в Рейвентауне.

Такого обреченного вида у Лайл не было никогда.

— Нам там не рады.

— Но вас ведь не выгнали, — возразила Азра.

— Да что вообще там произошло? — не выдержал Джек.

Под хмурым взглядом Лайл Морис пересказал суть.

— Формально вас приняли, но дали понять, что вы лишние, — подытожил конюх. — Ясно.

— Они презирают нас, — выдохнула ведьма. — То, что мы владем магией, их не волнует. А то, что нас угораздило родиться в Рейвентауне — очень.

— Так или иначе, в убийствах ведьм виноваты мы все, — после некоторой паузы проговорил Морис. — Я вообще был вторым лицом в инквизиции.

Азру он не упомянул сознательно, боясь задеть девушку.

— Нам расплачиваться всю жизнь? — спросила Несса. По иронии, самая непричастная из всех.

Остальные опустили головы, не зная как реагировать. После ухода из Рейвентауна Морис с каждым днем все больше чувствовал личную ответственность за зверства инквизиции. Вина подкреплялась чувством стыда и мыслью о собственной трусости. О его бессоннице и кошмарных воспоминаниях знала только Лайл.

Джек спал лучше, но трогать тему не любил. Его работа в Доме инквизиции даже простым конюхом ощущалась будто кто-то крепко схватил его за руки и окунул их в ведьминскую кровь.

Азра как дочь главного инквизитора ненавидела себя не меньше.

Лайл отвернулась к окну. Едва наметившиеся слезы заметил только Морис. Она ничего не сделала! Не могла. Пытаться остановить инквизицию раньше, стало бы бессмысленным самопожертвованием. Но от объяснения причин ее бездействия не становилось легче тем, кого сжигали. Да и остановить ее окончательно оказалось невозможно.

Морис облокотился на стену.

— Для них мы на всю жизнь останемся инквизиторами.

— А кем ты сам себя считаешь? — спросила Несса.

— Последним мерзавцем.

— В этом ты не один, — сказал Джек.

— Да, но, вы не убивали своими руками. Пока до меня дошло что мы творим, я подписал столько приговоров. Они правильно ненавидят меня.

— Но вас ненавидят не все? — спросила Несса.

— Нет, — Лайл смахнула слезы и повернулась к ним. — Большинство против нас не настроены. Все-таки, Морис-сын бывшей верховной ведьмы.

— И только поэтому, — кивнул Морис. — Я пользуюсь маминой репутацией. Если бы не это, нас бы выкинули.

— Но здесь нас хотя бы не убьют, — заключил Джек.

Несса повернула голову и кинулась успокаивать Азру. Девушка плакала.

— Они во всем правы, — Азра прижала ладонь ко рту, пытаясь сдержать всхлипы. — Я-дочь инквизитора. Главного! Дом Инквизиции я всю жизнь считала своим. Все мои платья и украшения покупались на кровавые деньги. Как я могла...

Несса крепче прижала подругу к себе.

— Как я могла не понимать, что происходит? — прошептала Азра, утыкаясь в ее плечо.

Морис хотел подойти, но не решился. Чем он поможет ей, если так же ненавидит себя?

— Давайте успокоимся, — Не выдержал Джек. — Рыданиями мы ничего не добьемся. Они предложили какие-нибудь варианты?

— Пока мы можем только плыть по течению, — Морис вспомнил совет Ибби. — Будем осваивать магию и заслуживать доверие.

Джек кивнул.

— Тогда план уже есть.

На то, чтобы успокоить Азру ушло время. Работала над этим Несса. Остальные не знали как подступиться. Когда девушка перестала всхлипывать, Репейник проснулся и спрыгнул с лавки. Он склонил череп набок, оглядел скорбную компанию дымящимися серыми глазами и пару раз щелкнул костяным хвостом по земле. Лайл поняла, что несчастное мракобесие голодает с утра.

— Идем тебя покормим, — выдохнула она, стараясь переключиться на повседневные дела.

Когда девушки разошлись по комнатам, Джек придержал Мориса за столом.

— Тебя волнует что-то еще.

Морис вздохнул. Скрыть что-то от кого-то из друзей было почти невозможно. Он понизил голос, хотя девушки уже не могли его услышать.

— Если бы не вы и Лайл, я бы наступил себе на горло и остался в инквизиции.

— Но ты пошел против нее, — возразил Джек. — Сам оказался на костре.

— Потому что обстоятельства не оставляли выбора. Инквизиция сама встала против меня, а я никогда бы не рискнул пойти против нее первым.

— Рано или поздно тебе пришлось бы убить Нессу. А значит и меня, потому что я защищал бы ее.

— Знаю. Не хочу даже думать об этом. Я трус, Джек. И, видимо, навсегда им останусь.

Конюх очень хотел возразить, но попытки подобрать аргументы провалились. Уже давно он видел в Морисе друга. Но увидеть в нем героя было действительно невозможно. Джек не знал, что сказать. Он хотел поддержать, но не знал как.

— Еще в Рейвентауне Лайл спросила меня почему я работаю в Доме инквизиции, если ненавижу ее, — тихо вспомнил Джек. — Я сказал, что хочу держать руку на пульсе и знать, если начнет происходить что-то опасное для нас. — он усмехнулся и помотал головой. — Я врал и ей, и самому себе. Я просто боялся что-то менять.

— Лайл, наверняка поняла без твоих объяснений, — горько усмехнулся Морис.

Джек согласился.

— Ведьму сложно обмануть.

Глава 3

После хмурой во всех смыслах ночи Морис едва продрал глаза, а Лайл уже копошилась в саду. Маршанция снова поиздевалась над ведьмой.

— Опять не получилось? — Морис потянулся и облокотился на дверной косяк.

Сидя около небольшой грядки, Лайл мрачно продемонстрировала ему иссохший пожелтевший комок.

— Видимо, среди инквизиторов ей нравилось больше, — пожал плечами бывший священник. — Ты собираешься к травнику?

Ведьма помотала головой.

— Хотела послать Нессу. Мне нужно сходить на пристань.

— Это еще зачем? — не понял Морис.

— Пару месяцев назад я заказывала гортензию у торговцев, — пояснила Лайл. — Сегодня корабль должен доставить.

— Разве по здешней речке что-то доставляют? — не понял Морис.

Река, пересекающая Эйм, конечно, была широкой, но вряд ли подходила для судоходства.

— Да, — ответила Лайл, — По мелководу доплывают на лодках. Поэтому на это ушла оплата за двух последних лошадей.

— Ясно.

— Морис, ты со мной сходишь? — спросила Несса откуда-то из глубины дома.

— Зачем?

Девушка появилась на крыльце. Длинные волосы были настолько спутаны после сна, что Морис содрогнулся при мысли о расчёске. Его собственные были в два раза короче, но тоже расчесывались с трудом.

— В прошлый раз я потерялась между булочником и обувной мастерской, — застенчиво созналась травница.

Маг оценил масштаб бедствия. Эти лавки находились на прямой улице и просматривались одна от другой.

— Схожу, — пообещал он.

— Отлично, — Лайл брезгливо кинула неудачный эксперимент в ведро. — Тогда можете собираться.

— Что, сейчас?! — в один голос спросили маг и травница.

— Да. К закату мне нужен мак и еще несколько растений.

Морис и Несса переглянулись и пошли на кухню, намереваясь перехватить что-нибудь перед выходом. Ведьма продолжила сокрушаться над маршанцией.

* * *

Перед выходом Джек как обычно прочитал сестре лекцию о безопасности и предупредил Мориса об ответственности за ее неисполнение. Оба клятвенно обещали вернуться целыми, а Репейник навязался в охрану.

Утренний Эйм был прекрасен. Невысокие домики стояли по обеим сторонам улицы аккуратными деревянными квадратами с высокими округлыми крышами. Пасмурное небо не нагоняло мрачности, а подсказывало, что день лучше провести дома за чашкой чая. Морис и Несса были с этим согласны, Репейник нет. Существо бежало перед ними как обычная довольная жизнью собака. Иногда он останавливался у какой-то двери и принюхивался (никто не понимал, как череп может принюхиваться, но у Репейника это отлично получалось), иногда

топорщил рыжую шерсть на загривке при виде приближающейся кошки. К лавке травника он подбежал первым и к тому моменту, когда Морис откинул штору на входе, уже любопытно рассматривал витрины. Травник не имел ничего против.

Достать травы в Эйме можно было двумя способами. Если хотелось быстро и без головной боли, то здесь, в лавке. Если бесплатно, но долго и, возможно, безрезультатно, то можно собрать в лесу, прилегающем к городу с севера.

Обычным людям лавка казалась лишней. Ведьмы считали ее незаменимой. Одно дело добежать до леса и надергать дубовых листьев. Дубы росли там на каждом шагу. Совсем другое — прошерстить весь лес в поисках ягод вороньего глаза, которые растут по одной в огромном разбросе друг от друга. Естественно, цены тоже разнились. Условные дубовые листья травник продавал по бросовой цене, а за вороний глаз в зависимости от сезона можно было выложить целое состояние.

— Что заказываем сегодня? — приветливо обратился он к зашедшим.

В помещении пахло целым набором трав. Натренированная Несса сразу различила горький аромат лавровишни и сладковатый чужеземного абруса. Смесь могла свалить с ног лошадь, но травнику была нипочем.

— Беладонна, терн, измельченный болиголов, рускус и кендырь.

— Серьезный набор, — оценил травник. — Для Лайл? Чем она занялась?

— Экспериментирует, — не задумываясь ответил Морис и тут же добавил. — Она осторожно.

— Не сомневаюсь, — Хозяин лавки встал на стремянку, которая скрипнула под его весом и достал с верхней полки банку свежего кендыря. Белые пучки цветов были плотно утрамбованы, но свойства не теряли даже в самом помятом виде. — Она все еще пытается вырастить маршанцию?

— Да. Сегодня выбросила очередную.

Травник грустно улыбнулся.

— Ну не растет она здесь. Чего я только не пробовал.

— Но где-то вы ее берете.

— Мадлен откуда-то заказывает. Дорого и мало.

— Да, мы узнавали. Зато, если у Лайл получится... — Морис забрал заказ с прилавка.

— Передай ей, что я уже пробовал удобрять почву болиголовом. Не помогает ни с одним заклинанием. И вас ждут на следующий шабаш.

Стоящая рядом Несса подтолкнула Мориса локтем.

— Видишь, все не так плохо.

— Вы заслуживаете лучшего места, чем Рейвентаун. Здесь вы среди своих. — подтвердил травник.

— Я это чувствую, — чуть слукавил Морис. — Здесь даже Репейника приняли без паники.

— Ведьмы здесь — обычное дело, и такие чудики тоже, — травник заглянул за спины гостям. — Только обычно они ведут себя приличнее.

Несса охнула и побежала спасать хвост чудика от увлекшегося самозащитой растения. Темно зеленая лиана уже скрутила его и Репейник бестолково перебирал лапами по полу в попытках убежать. Девушка растение не осуждала, но свою животину было жаль. Лиана продержалось недолго и Репейник, подвернув передние лапы и вздернув хвост, спотыкаясь рванул к Морису.

— Дома он вытворяет тоже самое, — ответил маг на немой вопрос травника.

— Главное, чтобы ничего не нажрался, — протянул травник.

— Мы следим.

— Получается?

— Пока успевали отнимать у него всякую дрянь.

Репейник понял, о чем речь и недовольно застучал хвостом по полу.

— А Лайл напомни, что нельзя смешивать в заклинании больше двух трав, — внезапно напомнил травник, — Если ей жить не надоело.

— Мы знаем, — смущенно сказал Морис, — И Несса ее останавливает.

Когда Морис уже собирался расплатиться, Несса подлетела к прилавку с видом безумного гения. Травник резко засомневался, что она может кого-то остановить. Скорее сама смешает все, окажется под рукой.

— В прошлый раз я видела у вас семена дурмана...

— Еще остались, — улыбнулся хозяин лавки, вытаскивая мешочек из-под прилавка. — Не больше двадцати штук на руки.

— Мне и десяти хватит, — обрадовалась девушка.

Морис покосился на привставшего на задние лапы Репейника и задвинул животину за себя.

Расплатившись с травником, Несса и Морис решили не спешить домой. Они неторопливо прошли по рынку и закупили еды. Таланта повара за прошедший год в себе не открыл никто, поэтому совместная кулинария так и осталась карательной. И кот, и Репейник охотнее кидались на ядовитые кусты, чем на плоды съедобного творчества.

Поскольку дома получалось только съедобно, маг и травница решили побаловать себя еще и вкусным и завернули в таверну. Свободных столов было немного и все боковые уже заняты, поэтому новым гостям досталось место в центре зала на виду у всех.

На первый взгляд таверна не отличалась от остальных. Деревянные стены, стойка, небольшие столы, разбросанные по залу, и лестница на второй этаж. Различие они увиделись только когда пригляделись к окружающим людям.

Репейник обнюхал принесенные блюда. От мяса для Нессы тут же отвернулся, зато взгляд запеченной щуки произвел на него неизгладимое впечатление. Морис отставил миску подальше от щелкающей пасти. Несса украдкой глянула в сторону.

— Откуда их столько?

Морис тоже напрягся и поглядывал на остальные столы. Возможно, стоило убраться отсюда, как только они переступили порог.

— Напомните, от кого мы бежали сюда из Рейвентауна? — прошипел себе под нос бывший священник. — Нигде от них не спрячешься.

Таверна насчитывала десяток человек с маленькими, но все же заметными инквизиторскими нашивками. Рясы никто из них не носил, поэтому знаки были прицеплены к рукавам, жилетам, рубашам, а у двоих даже вышиты на сумках. От этих воронов с кленовым листом в лапах обоих Рейвентаунцев кинуло в самые неприятные воспоминания. На Нессу и Мориса они обратили внимание сразу, но особым вниманием не удостоили. Только один задержался взглядом на девушке и улыбнулся настолько свысока, что ей стало еще больше не по себе.

— Как их вообще пустили?

— Не знаю, — Морис подавил раздражение. — Видимо, наличие ведьм не гарантирует отсутствия инквизиторов.

— Здесь они не должны ничего нам сделать, так?

Парень кивнул.

— По крайней мере, не при всех остальных.

— Тогда ладно.

Несса вытащила купленный у травника мешочек с кендырем.

— Лайл научила меня многому с этой прелестью.

— Я знаю всего пару заклинаний на нем, — признался Морис.

— Потому что он гораздо полезнее в зельях и вместе с другими растениями, — она достала из кармана несколько черных семян дурмана. — Смотри.

— Я упустил момент, когда ты начала колдовать, — удивился Морис.

Несса сконцентрировала в правой руке нечто похожее на плотный серый дым неопределенной формы.

— Я все еще обычный человек, — вздохнула она. — Растения собирала Лайл, и они впитали ее магию. Я просто направляю ее энергию. Паразитирую, если точнее. Когда мы спасали тебя, я должна была делать тоже самое.

— Сейчас у тебя хорошо получается.

Несса смущенно улыбнулась. То, чему учила ее Лайл давалось ей с трудом, но при ее упорстве никто не сомневался, что когда-то получится. Она ходила за ведьмой хвостом и впитывала даже мимолетно брошенные фразы. Уже через пару месяцев стоило Лайл что-то забыть, лекцию ей читала уже Несса.

— Это мое любимое, — Несса просунула руку в дым, и с другой стороны она уже не появилась. Как его щелкнули по носу Морис только почувствовал, но не увидел. Несса довольно улыбнулась.

— Как ты этому научилась?

— Это растения, а не я. Дурман обманывает зрение, а кендырь это закрепляет и дает дым. Хотя дым тоже можно скрыть.

Морис искоса взглянул на инквизиторов. Те откровенно враждебно смотрели на Нессу. К удивлению мага, девушка отвечала им тем же. Увидев, что Морис оценивает обстановку, она выбрала одного из инквизиторов и так сверкнула на него глазами, что тот поспешил отвернуться.

— Неплохо, — оценил Морис.

— Я больше не позволю себя напугать. Тем более в городе, где инквизиторы — никто.

Маги из принципа растянули удовольствие от еды и даже заказали Репейнику целую рыбину. Слишком уж тоскливо он смотрел на щуку.

К тому моменту как они собрались уходить, инквизиторов в таверне заметно поубавилось. Они стеклись на улицу и как только Морис и Несса покинули безопасное заведение, подтянулись к ним со всех сторон. Ощущения от окружения инквизиторами были для обоих примерно одинаковыми. Обоим уже доводилось испытать подобное в Рейвентауне.

В Эйме инквизиторы чувствовали себя не настолько уверенными, но пытались такими казаться. Из всей подобравшейся толпы человек в десять Морис узнал только ворона на гербах. Сами инквизиторы оказались ему не знакомы.

Как обычно бывает, когда кто-то готовится напасть, вперед выдвинулся самый рослый. Несса вытащила из поясной сумки несколько листов наперстянки. Убивать инквизиторов она не хотела. Вряд ли власти Эйма обрадуются горе трупов в центре города.

Морис был уверен, что инквизиторы, наоборот, хотят доставить Эйму такие неудобства. Они пришли по приказу отца, а тот хотел его убить, но был слишком труслив чтобы сделать это сам.

— Ну и как вам здесь нравится? Издевательски начал вышедший вперед инквизитор.

— Уже не очень, — честно признался Морис. Как и Несса, оружию он предпочел магию. Меч до сих пор слушался его плохо.

Инквизиторы, наоборот, не спешили с оружием. Это было странно. Морис не знал новые порядки отца, но прошлые подчиненные священника доставали мечи на каждый колдовской чих.

Несса инстинктивно стала спиной к спине с Морисом, чтобы не выпускать из виду врагов.

— Вас прислал Сенан? — начал Морис.

Видимо, главный инквизитор не стал отвечать.

Ответил другой. Он был чуть младше. Ему было лет двадцать.

— Не совсем.

— Потрудись объяснить, — хмуро потребовала девушка.

Охотник не удостоил ее вниманием и продолжил говорить с Морисом.

— Нам хотелось посмотреть, насколько мы были правы, когда хотели расправиться с вами, — начал он, — А заодно показать здешним людям кого они приютили.

— Здешние люди вас не ждали, — скривился маг.

— От вас тоже не все в восторге, — ухмыльнулся первый инквизитор, — скоро вы в этом убедитесь.

Морис и Несса непонимающе переглянулись.

— Это еще почему? — не поняла травница.

— Мы решили, что Эйму нужно объяснить, как к вам относиться. И ко всем ведьмам, помимо вас.

— Вы или Бирн и Сенан? — фыркнула Несса.

— Без них не обошлось, — признал охотник.

— У вас ничего не выйдет, — огрызнулся Морис, — Здесь мы не одни.

Инквизитор подошел на шаг ближе и оказался с Морисом лицом к лицу. После этого он перешел на шепот.

— Я понял, что ты не слишком умный, когда увидел тебя на стороне ведьм. Но я думал, что ты лучше знаешь своего отца.

— Что он задумал?

— Подумай. Считаю, что эта новая загадка, которую он тебе подsunул.

Инквизитору удалось вывести Мориса из себя. Зажатый в руке цветок аконита превратился в кашу. Магию пришлось сдерживать, чтобы растение не соединилось со слишком сильными эмоциями. Противник это заметил.

— Не будем вас больше задерживать. Вам еще ломать голову над нашими словами.

Морис и Несса переглянулись через плечо.

— И вы даже не собираетесь на нас нападать? — недоверчиво уточнила травница.

— Зачем? — искренне удивился инквизитор. — Это вы сейчас выглядите как дикари. Стоите спина к спине и готовитесь швыряться в нас своими травами. А мы просто подошли поздороваться со старыми друзьями.

— Мы не друзья, — прошипела Несса.

— Разумеется нет. Только никто об этом не знает.

Морис только сейчас обратил внимание на остальную улицу. Она была далеко не пустой. Люди ходили по ней, абсолютно не обращая внимания на сборище инквизиторов у них перед носом.

— Видите, — поднял брови инквизитор. — Никто кроме вас не считает нас злодеями.

Глава 4

Новый заказчик Джека жил в аляпистом доме ближе к окраине города. В Эйме почти все строения выглядели ухоженно, и говорили о неплохих доходах. Большинство домиков были небольшими, но вместе с садиками выглядели уютно и даже дорого. Дом нового заказчика находился почти в конце улицы и содержал при себе прудик, длинную цветастую клумбу и внушительных размеров огород. Цветы от овощей отделяла каменная дорожка. Грубый камень обычно не предполагал идеальной гладкости, но с дорогостоящей работой ее удалось добиться. Джеку было сложно представить какой человек и за какие деньги согласился полировать камни с таким упорством.

Сам дом тоже бросался в глаза. Два этажа будто присматривали за другими домами грозными полукруглыми окнами.

Хозяин проводил их к конюшне без лишних промедлений. Лошадь была всего одна. Серая кобыла бегала кругами, только иногда останавливаясь, чтобы всхрапнуть и ударить задними копытами по ограде. От таких лошадей Джек был не в восторге, но за них хорошо платили.

Азра, которая вызвалась составить ему компанию, на всякий случай остановилась подальше от ограждения. Хозяин тоже не рискнул подходить близко к новой любимице.

— Где вы такую нашли? — Начала разговор с хозяином Азра, чтобы не стоять молча.

— Это очень редкая порода. — гордо приосанился хозяин. — Я купил ее совсем недавно на торгах в Лайтоне и отдал за нее кучу денег. Почти как за половину конюшни.

Джек покосился на свою четвероногую клиентку почти с уважением. На хозяина наоборот. На его месте он не рассказывал бы первому встречному о стоимости своего приобретения.

В этот момент они услышали легкое покашливание и обернулись. У забора стоял незнакомец и с интересом рассматривал лошадь. Черты его лица показались Азре смутно знакомыми, но она не придала этому значения.

— Дстойная кобыла, — просто сказал незнакомец.

Азра с напряжением всмотрелась в него. Черная льняная рубаша простого покроя, темные брюки, высокие сапоги и накидка, напоминающая плащ. Ничего примечательного. Почти вся одежда Мориса и Джека выглядела также. В лице тоже ничего не настораживало. Совершенно обычное, даже зацепиться не за что. Густые белые волосы на голове напоминали легкую шапку.

— Уверены, что стоит доверять ему такое сокровище? — все же выдал себя незнакомец, небрежно указав на Джека, который как раз готовился залезть на присмирившую лошадь.

Все трое, включая хозяина уставились на незнакомца с искренним замешательством.

— А почему нет? — настороженно поинтересовался хозяин. — Я слышал про него только хорошее.

— Не сомневаюсь. В такой компании о нем не могли отозваться плохо.

Хозяин дома фразы не понял. Азра и Джек тоже.

— Вы ведь знаете, этот конюх приехал сюда с компанией ведьм. А они способны внушить вам, что угодно. Даже то, что лучшего конюха вы в жизни не видели.

Хотите сказать, что меня обманывают? — живо наострил уши хозяин дома.

— Возможно, не обманывают. Но им тоже нужно на что-то жить. Я бы не исключал возможность легкого заработка. Ведь никто не проверит их истинных намерений.

— Никто из моих знакомых пока не жаловался.

К Джеку действительно было невозможно придраться. После знакомства с ним лошади прекрасно исполняли команды. Даже с той строптивой кобылой несколько дней назад он

в итоге справился. Настроить людей против хорошей работы оказалось непросто. Поэтому странный гость перешел к другой тактике.

— Вы понимаете, как именно они это делают? — не унимался он. — Тогда вряд ли можете поручиться, что вас не обманули.

— Джек просто объезжает лошадей, — попробовала вмешаться Азра. — В этом даже магии нет.

— Ведьмы убедили всех довериться ему. Может он гипнотизирует ваших лошадей? Или самих хозяев.

— Это я рассказала про Джека. Я не ведьма.

— Но ты в их компании, — не принял аргумент незнакомец. — Кто знает, не было ли колдовства в твоей речи?

Азра скрипнула зубами. Либо это искренне ненавидящий ведьм местный, либо у него есть свои умыслы. Как дочь инквизитора, Азра склонялась ко второму. Злые намерения нужно видеть везде, тогда выживешь с большей вероятностью. Она решила аккуратно прошупать почву.

— Вы никогда не обращались к ведьмам?

— Никогда, — отрезал незнакомец. — Я хочу знать какими способами выполняется работа, за которую я плачу. А в магии я ничего не понимаю.

— Можно попросить ведьму объяснить, что она делает.

— Ведьмы врут.

Этот аргумент Азра уже слышала. Те, кто его озвучивали, тоже не заслуживали доверия.

— Сколько горожан пострадали от ведьм за последние годы? — спросила она.

Незнакомец замялся, но хозяин дома очень некстати решил ответить.

— Такое было. Молодую ведьму чему-то учили и не уследили. Почтовый дом полыхнул.

Правда ведьмы же всех, кто внутри был, и вытащили.

Незнакомец многозначительно посмотрел на Азру.

— Прوماхи бывают-признала она, — Но они способны это исправить.

— Пока не натворили чего-то непоправимого.

— Насколько я поняла, это был единственный случай.

Хозяин дома, как выяснилось был из тех, кто не в состоянии самостоятельно выбрать сторону. На его мнение влияли оба собеседника попеременно. Застрыв между двумя противоположными точками зрения, он стоял в растерянности, как ослик между двумя стогами сена.

— Ведьмы помогают там, где другие не могут, — бросила Азра.

Да. Его собственные владения во время прошлогодней засухи сохранили именно ведьмы.

— Колдовство не может помогать, — парировал ее противник. — Творят его ведьмы, а расплачиваться придется людям.

Тоже да. Его бабка застала разгул инквизиции в Эйме и всю жизнь клеймила ведьм.

В спорной ситуации клиент предпочел поверить обоим.

— Наверное, я дальше сам разберусь, — проблеял он.

Джек понятиливо отошел от лошади. Несостоявшемуся клиенту понадобилось время закрыть загон и бочком ретироваться от спорщиков.

Проводив его с самодовольной улыбкой, незнакомец откинул плащ и продемонстрировал нашивку ворона с кленовым листом на груди.

У Азры перехватило дыхание от возмущения. Она поняла откуда это лицо ей знакомо.

— Что здесь делаешь ты? — прошипела она.

— Прошу относиться с уважением к главному инквизитору, — издевательски пояснил собеседник. — Приехал проверить все ли у вас хорошо.

Вторая фраза прозвучала еще более издевательски.

— Мы отлично устроились, — кинула Азра. — Так Сенану и скажи. Неужели он послал главного инквизитора навестить нашу скромную компанию?

— Сенан очень хочет считать вас скромной компанией. Но он думает о вас больше, чем вы можете представить.

Джеку и Азре это польстило, но и беспокойства добавило.

— Он хочет продолжать портить нам жизнь? — просто спросил Джек.

— Да, — поднял бровь инквизитор. — Вы ведь ведьмы. Ты сама уже научилась колдовать?

— Ты немного знаешь о ведьмах, главный инквизитор, — усмехнулась Азра. — Обычный человек не может колдовать.

— Несса справляется.

Азра поняла, что инквизитор видит их не первый раз. Джека разозлило само упоминание сестры.

— Тебя не касается, как она это делает, — рявкнул он.

— Она колдует. Этого достаточно чтобы убить ее.

Азра злобно сверкнула на него глазами.

— Инквизицию в Рейвентауне вы начинали такими же словами?

— Примерно такими, — не стал отпираться инквизитор. — Здешним, видимо, приходится напоминать об опасности ведьм.

— Насколько я знаю, здесь быстро поняли, что уничтожение тех, кто помогает им, не лучшая идея.

Инквизитор презрительно оглядел ее с ног до головы.

— Надо же, как быстро дочь главного инквизитора переметнулась к его врагам. Рейвентаун еще не успел забыть твою выходку на площади.

— Надеюсь, вы никогда ее не забудете. Это первый поступок за всю жизнь, которым я могу гордиться.

Раньше Азра смотрела на инквизиторов со снисхождением, теперь бывший подчиненный ее отца посчитал себя в праве разговаривать с ней как с торговкой, попавшейся ему на пути.

— У тебя не было достойных поступков. Ты только мешалась под ногами отцу и брату. Оба погибли из-за тебя.

Джек понял, что Азре нужно помогать. Инквизитор безошибочно определил, что стоит напомнить о семье, и она растеряет половину своей уверенности. В тоже время высказаться о смерти этих двоих, не обидев Азру, было сложно. Оба были теми еще мерзавцами. Джек вышел из положения по-другому. Он вернул разговор к инквизиции.

— Жители Эйма оказались умнее. Инквизиция продлилась здесь всего год. Они быстро поняли, что вместе с ведьмами они уничтожат и город.

— Рейвентаун еще стоит, — напомнил инквизитор.

— Пока. Долго он будет существовать, если вы будете убивать по сотне людей в год?

Слово «людей» Джек особенно выделил, напоминая о главном промахе инквизиции.

Они оказались умнее, потому что их городничий глупее, чем Сенан.

Азра зацепилась за слова.

— Ты веришь в то, что Сенан наговорил? Веришь, что инквизиция нужна и вы все делаете правильно?

Инквизитор засмеялся.

— Я верю, что не должен оправдываться. И в то, что моя семья теперь не вынуждена выпрашивать еду на улицах.

— То есть дело в деньгах.

— Дело всегда в деньгах. Просто желание заработать нужно объяснить. И по возможности чем-то благородным.

— Таким как охота на ведьм?

— Мы защищаем людей от их коварства, — с притворной озабоченностью объяснил инквизитор. — Кто знает на что они способны? Сегодня магия помогает людям и втирается к ним в доверие, а завтра ведьмы используют ее против наивных горожан.

— Горожане действительно наивные, — чуть не сплюнул Джек.

— Твои подчиненные инквизиторы тоже верят в это? Или думают, как ты?

Вопрос повис в воздухе. Сначала он заставил инквизитора задуматься, затем разозлиться.

— Мои подчиненные не задают вопросов.

— Потому что не могут до них додуматься, — не отказала себе в удовольствии Азра.

Напоминание о вечной тупости инквизиторов заставило собеседника скрипнуть зубами.

— Тем лучше для Рейвентауна.

— Для инквизиции.

— Одно и то же, — бросил инквизитор. — Ты столько лет наблюдала за событиями изнутри и не увидела главного? Рейвентаун уже не сможет существовать без инквизиции. Без охоты на ведьм рухнет то, что удерживает город в руках Сенана. Страх людей перед ведьмами объединяет их вокруг него. Даже ваша выходка не смогла этого разрушить.

— Я поняла почему главным назначили тебя. Ты был единственным, кто способен соединять слова между собой, — с презрением бросила Азра.

— Ты права, — сверкнул глазами он. — Мне подчинено глупое, но послушное стадо. И в руках умного это опасное оружие. Направлять их буду я, поэтому вам не станет легче от их тупости.

Джеку и Азре не хотелось признавать, но они оба ждали этого момента. Единственным вопросом было то, почему инквизитор заговорил с ними, а не разыскал Мориса.

— Сенан не просто так удостоил честью вашу скромную компанию, — продолжил инквизитор, окончательно обнаглев. — После вас в Рейвентауне наконец-то появилась настоящая ведьма.

Азра и Джек тревожно переглянулись.

— Чего ты ждешь от нас после этого? — первым сообразил конюх.

— Ничего.

— Сенан снова хочет нас увидеть, — расшифровала Азра.

Инквизитор пожал плечами.

— Если вы не будете совать нос в его дела, он не сильно расстроится.

Азра прекрасно знала ход мыслей большинства инквизиторов, у которых эти мысли водились. Сейчас противник поставил их в свое излюбленное положение. Что бы они теперь не предприняли, виноваты будут сами. Если придут за ведьмой, попадут в руки Сенану. Не придут-Сенан припишет это своей победе и их трусости. Обычно такое применялось к ведьмам: позволила себя арестовать-признание выбьют под пытками, попыталась сбежать-точно ведьма. Ближайший патруль все равно поймает.

— Тогда почему она все еще жива?

— Потому что мы не можем ее найти, — признался в бессилии инквизитор.

Азра удивленно усмехнулась.

— И ты надеешься, что мы поможем?

— Я надеялся, что эта новость тебя удивит. И вижу, у меня получилось.

— Зачем тебе мое удивление?

Азра прекрасно понимала, что противник понимает под этим словом.

Инквизитор тоже перестал юлить.

— Хочу, чтобы ты пожалела о своем выборе. Посмотри на себя. Вместо того, чтобы продолжать дело отца и брата, выживаешь в этой дыре среди кучки отщепенцев, — он презрительно кивнул на Джека. — У Мориса выбора не было, а у тебя был.

— Я ни разу не пожалела, — отрезала Азра.

— Правда? — улыбка инквизитора росла соразмерно с его уверенностью в обратном. — Стать причиной смерти отца и брата-точно твой выбор?

Инквизитор определенно знал куда давить.

— Я знаю из-за кого ты пошла на это. А Морис этого даже не оценил.

— Неправда.

Она знала, что Морис восхищался ее поступком.

— Может быть, — пожал плечами инквизитор. — Но он все равно ушел от тебя к этой ведьме. И теперь ты каждый день видишь их вместе. Тебе не больно?

— Хватит! — вышел из себя Джек. Едва не плачущую девушку он оттеснил подальше от инквизитора и задвинул себе за спину.

— А вот и убийца брата, — драматично указал он на Джека. — Неужели не хочешь поквитаться?

— Нет, — процедила Азра. — Ничто не заставит меня снова стать на вашу сторону.

— Уясни это, — Обратился Джек к инквизитору. — И убирайся.

— Как скажешь, — улыбаясь поднял руки инквизитор. — Но не надейся, что ты последний раз видишь нас.

Когда инквизитор скрылся из виду, Джек с осязательным усилием повернулся к Азре.

— Ты знаешь, я не хотел их убивать...

— Я знаю, Джек. И больше не хочу к этому возвращаться.

Глава 5

Ускользнуть от друзей оказалось несложно. Джеку отдали на перевоспитание очередную строптивую лошадь, Лайл и Несса возились с каким-то зельем, а Азра выгребала из углов пыль с остатками предыдущих опытов. Было очень непривычно видеть дочь главы инквизиции с веником.

Морис тихо вышел из дома и отправился в сторону леса. После новостей о появлении инквизиторов ему нужно было побыть одному и обдумать произошедшее. То, что их встретили еще Джек и Азра окончательно убедило его, что против них что-то затевается. А еще и новость об этой ведьме. Возможно, это просто ловушка.

После встречи с инквизиторами, когда все рассказали об этом, Морис и Лайл решили не втягивать друзей. Если ведьма действительно существует, ее надо спасти. Но делать это будут только он и Лайл. Джека, Нессу и Азру они не подпустят к Рейвентауну.

В конце жилого квартала его догнали кот и Репейник. Прогулка сразу пошла веселее. Существо не давало покоя бабочкам. Оно подпрыгивало за ними щелкая пастью около самых крыльев. Как он умудрялся подпрыгивать с такой тяжелой головой оставалось для Мориса загадкой.

Кот то отбегал подальше, то возвращался, и принюхивался не переставая. Так же он вел себя в Рейвентаунском пролеске.

В такой компании Морис зашел поглубже. В эймском лесу у него уже было любимое место.

Это была небольшая поляна среди высоких сосен. Трава перемежалась здесь с вкраплениями мягкого мха. На краю поляны упавшая сухая сосна пересекала стоящие. До конца она не завалилась, но могла в любой момент. В месте, где ее корни вырвались из земли муравьи построили крупный муравейник. Под висющим над землей стволом прижились пышные заросли хвоща.

Морис присел на облюбованную еще в первый месяц после приезда поваленную осину. Кот запрыгнул рядом и тут же прихлопнул лапой пробегающую букашку. Морис аккуратно приподнял его подушечку и стряхнул бедного жучка на траву.

Репейник с восторгом вертелся между деревьями и подтачивал когтями стволы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.